УДК 316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-233-240

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОЙ СФЕРЕ*

Верещагина Анна Владимировна доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: anrietta25@mail.ru

Зайцева Анастасия Андреевна аспирант кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская,160). E-mail: nas89043419793@mail.ru

Аннотация

Российское общество испытывает острый дефицит гражданственности и гражданской активности среди всех социальных групп и слоев населения. И наибольшие надежды в плане «гражданского авангарда» страны, фундамента развития и распространения подлинно гражданских практик возлагаются на студенческую молодежь как будущую интеллектуальную элиту государства. Именно среди студентов установки на гражданскую активность в ее различном проявлении (сетевом, протестном, волонтерском и т.д.) проявляются в более значительной степени, нежели среди остальной части молодежи и российского населения в целом. В этой связи социологической верификации предложенной в данной статье методологической модели исследования на основе теории ментальных программ подвергается социальное поведение студенческой молодежи вузов Ростовской области. Результаты исследования позволили выявить у студентов три типа ментальных программ социального поведения в гражданской сфере: гражданственный, конформистский и гибридный. Каждая из них определяет специфику поведения студентов в гражданской сфере и отношение к гражданским практикам.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, социальное поведение, гражданственность, гражданская сфера, ментальные программы, гражданские практики, гражданская активность, Ростовская область, институциональная среда.*

Среди ключевых задач Российского государства на современном этапе приоритетные позиции занимают те, которые связаны с формированием гражданственности у молодежи, которой по праву отводится ведущая роль в воспроизводстве социокультурного потенциала общества, в его переходе в режим социально эффективного и благополучного развития. Запрос на гражданственность, пусть с трудом, но формируется в молодежной среде российского общества, в том числе на Юге России [1, с. 54–64], однако, данный процесс отличается противоречивостью ввиду трансформации самой гражданской сферы социума. На примере студенческой молодежи эти противоречия проявляются наиболее ярко. С одной стороны, властью активно поддерживаются молодежные проекты, связанные с волонтерством, лидерством в студенческой среде и другими социальными проектами. С другой стороны, в студенческой среде все чаще проявляется «низовая субъектность», хотя она и носит пока ситуативный, непостоянный характер. В связи с этим, представляется необходимым выяснить, какие факторы влияют на изменения в социальном поведении студентов в гражданской сфере.

В фокусе нашего исследовательского внимания оказалась студенческая молодежь Ростовской области, и необходимо отметить, что ученые уже уделяли внимание изучению факторов социального поведения студентов в Ростовской области в гражданской сфере. В качестве внутренних факторов, влияющих на социальное поведение студентов, ученые рассматривали возраст, гендерные характеристики, академическую успеваемость [2, с. 61–69], установки как готовность к участию в общественных мероприятиях и мотивы участия [3], гражданскую идентичность [4, с. 206–214]. В качестве внешних факторов социального поведения студентов исследователи выделяли вуз [5, с. 44–45], учебное заведение [6, с. 96–103], которое закончил студент до вуза, и семейное окружение [2, с. 61–69].

Таким образом, в научной литературе пока нет работ, связанных с изучением новой институциональной среды в качестве внешнего фактора и ментальных программ как внутреннего

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90090 «Ментальные программы и институциональные практики социального поведения студенческой молодежи в региональных сообществах на Юге России (Ростовская область и Республика Крым)».

фактора социального поведения студентов вузов Ростовской области, что определяет проблемное поле настоящей статьи.

В качестве методологических основ изучения внешних факторов социального поведения студентов вузов Ростовской области используется сочетание социально-детерминистского и неоинституционального подходов [7]. При этом институциональная среда рассматривается как совокупность устойчивых норм и правил, сложившихся в условиях трансформаций и реформ в российском обществе и регулирующих социальное поведение студентов в условиях взаимодействия между ними.

Для изучения внутренних факторов социального поведения студентов высших учебных заведений Ростовской области в гражданской сфере используется теория ментальных программ [8]. Ментальные программы представляют собой такие структуры в сознании индивидов, которые определяют предрасположенность индивида к социальному поведению. В содержательном плане они представляют собой совокупность структур: представлений, ценностей, установок и мотивов в той или иной сфере общественной жизни.

Эмпирической основой настоящего исследования стали результаты авторского анкетного опроса, проведенного в январе 2020 года. Всего в социологическом опросе приняло участие 382 студента из 8 вузов Ростовской области. Репрезентативность выборки исследования обеспечивалась за счет реализации многоступенчатой стратифицированной пропорциональной выборки по трем критериям, таким как: пол, уровень обучения, тип вуза.

Предваряя результаты проведенного нами социологического опроса, следует заметить, что гражданственность в российском обществе всегда имела свою специфику. Одни исследователи рассматривали ее в контексте патерналистских представлений, так как отношения власти и общества традиционно строились по принципу подданства граждан [9, с. 167]. Другие изучали ее в контексте формирования институтов гражданского общества и проявления субъектности граждан в процессе обеспечения диалога между властью и обществом [10, с. 128–140]. По мнению некоторых исследователей, демократизация пройдет только тогда, когда пройдут «изменения в менталитете как политической элиты, так и населения, в их системе ценностей, установок и поведении» [11, с. 35].

Под влиянием консервативной волны в российском обществе на рубеже XX-XXI веков, связанной с разочарованием в либеральных реформах, сложилось противоречивое представление о гражданственности. С одной стороны, исторически у значительной части населения доминировала гражданственность официальная, верноподданническая, лояльная, характерная для конформистской личности. С другой стороны, возникла гражданственность оппозиционная, критическая, бунтующая, свойственная протестной личности. Кроме того, последние годы исследователи отмечают формирование еще одного типа гражданственности – активной, ответственной, характерной для морально-правовой личности [12].

Формирование общественных настроений оказывает значительное влияние на социальное поведение студентов, проживающих в Ростовской области. У большинства из них представления о гражданственности носят консервативный характер. Под гражданственностью они понимают, скорее, свои права как гражданина (26%) и выполнение обязанностей гражданина перед обществом и государством (18,2%). В итоге, студенты также абстрагируются от общественно-политической жизни, участия в ней, так как, по их мнению, улучшения в стране связаны с действиями государства, а не с собственными усилиями[1].

С формальной точки зрения в Ростовской области все условия для участия студентов в гражданско-социальных практиках созданы. Существуют четыре областных закона: № 309-ЗС от 25.12.2014 «О государственной молодежной политике в Ростовской области»; № 584-ЗС от 28.04.2011 «О поддержке деятельности студенческих отрядов в Ростовской области»; № 895-ЗС от 27.06.2012 «О поддержке добровольческой деятельности в Ростовской области»; № 528-ЗС от 06.05.2016 «О патриотическом воспитании граждан в Ростовской области». Существует специальная государственная программа, целевыми показателями которой являются, в том числе доля студентов, вовлеченных в деятельность студенческих отрядов. Для реализации государственной программы существуют специальные органы: Комитет по молодежной политике Ростовской области,

[1] Молодые ростовчане не интересуются политикой: слишком долго надо добиваться результата // Ростовская область сегодня. Информационно-аналитический портал URL: https://ro.today/2058-molodye-rostovchane-ne-interesujutsja-politikoj-slishkom-dolgo-nado-dobivatsja-rezultata.html

«Агентство развития молодежных инициатив», «Центр патриотического воспитания молодежи Ростовской области», «Донской волонтерский центр», а также специалисты и координаторы по делам молодежи в муниципальных образованиях. В области существуют молодежные органы местного самоуправления: в том числе советы молодежи при администрации города, молодежный парламент, членами которых также являются студенты вузов. Но эти структуры зачастую критически оцениваются исследователями, которые подчеркивают, что они носят декоративный характер, отражая интересы партии власти и минимизируя участие в своей деятельности представителей оппозиционных политических организаций и общественных объединений [13, с. 61].

Реализуется множество проектов различного уровня: добровольческой, патриотической, творческой, спортивной направленности. Из областного бюджета ежегодно финансируются около 1000 молодых людей для участия в разнообразных международных, всероссийских, межрегиональных, окружных мероприятиях. Таким образом, согласно официальным данным, в общей сложности во всех мероприятиях ежегодно принимают участие порядка 250 тысяч молодых людей, то есть примерно треть всей молодежи Ростовской области в возрасте от 18 до 30 лет[1]. При этом социологические исследования показывают, что реально вовлеченными оказываются не больше 10% молодых людей [12]. И в действительности, только малая часть молодежи участвует в гражданских практиках, а статистически получаемая сумма участвующих во всех общественных мероприятиях включает одних и тех же молодых людей.

Формальные гражданско-социальные практики реализуются в большинстве вузов Ростовской области в качестве внеучебной деятельности. В рамках вуза уделяется внимание гражданско-патриотическому направлению, формированию нравственности и морали, профилактике негативных явлений в молодежной среде, возрождению традиции студенческих отрядов, развитию студенческого самоуправления. В вузах также формируется волонтерское движение в основном направленное на подготовку студентов-волонтеров для крупных мероприятий типа Чемпионата мира по футболу, Универсиады. Волонтерские центры создают условия для реализации проектов, в том числе экологического и благотворительного характера: помощи пожилым людям, нуждающимся, инвалидам, детям из детских домов. Однако в отчетах вузов за 2018 год указана только небольшая часть внеучебных мероприятий, посвященных благотворительности и экологическим практикам[2].

Для развития гражданско-политических практик студентов Ростовской области еще не созданы благополучные условия. В некоторых региональных отделениях политических партий предполагается вовлечение молодежи в ряды сторонников. Однако студенты не стремятся к участию в политических процессах, что связано с низким уровнем доверия политическим партиям [14], ритуальным характером участия в политических выборах. Отстраненность студентов от партий, обусловлена тем, что большинство не связывают надежды с возможностью представительства своих интересов и веры в какие-либо изменения. С одной стороны, это связано с патерналистко-этатистским взглядом на власть в России в целом, с другой стороны, существующая «политическая система с ее несбалансированностью, крайне неравномерным распределением властных полномочий между основными институтами, зачастую имитационным характером избирательных процедур является причиной политической пассивности студенчества и способствует развитию политического отчуждения в молодежной среде» [15].

Для тех студентов, которые стремятся работать в политике и хотели бы сделать карьеру в существующих эшелонах власти, есть возможности участия в молодежных подразделениях политических партий, как, например, «Молодая гвардия Единой России» [13, с. 61]. Однако даже в таких политических проектах молодежь не столько вовлекают для диалога, сколько для достижения целевых показателей и отчетности.

Одной из причин пассивного поведения студентов является то, что после принятия закона об «иностранных агентах» в российском обществе, оказались способны существовать только

[1] Официальный портал правительства Ростовской области. Молодежная политика https://www.donland.ru/activity/219

[2] Отчет о самообследовании ЮФУ 2018 // https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=GOV%2FN11521%2FB; Отчет о результатах самообследования ДГТУ 2019 // https://donstu.ru/sveden/document/; Отчет о результатах самообследования ЮРГПУ (НПИ) https://www.npi-tu.ru/sveden/document/ ; Отчет о самообследовании НИМИ ДГАУ https://ngma.su/sveden/document/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9D%D0%98%D0%9C%D0%98_%D0%94%D0%93%D0%90%D0%A3_2019.pdf

общественные организации, лояльные власти. Например, в список 54 общественных организаций, подписавших соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с партией «Единая Россия», входят в том числе «Донской Союз молодежи», «Содружество детей и молодежи Дона», «Добровольцы Ростова», одни из наиболее многочисленных общественных молодежных организаций[1]. А поскольку даже неполитические организации связаны с властью, это вызывает отчуждение у молодежи или двойственное отношение к некоммерческим гражданским организациям, проявляющееся в недоверии к ним: «это промывание мозгов для выгоды власти», «это не только бесполезно, но и вредно, т.к. это отнимает массу свободного времени, и вводит молодежь в заблуждение» [16, с. 400].

У большинства студентов принудительное участие со стороны школьной или вузовской администрации в гражданско-политических практиках вызывает отторжение. И даже в случае стремления к легальным формам участия в политических процессах участие в политических мероприятиях оказывается связанным с долгими согласованиями, отсутствием интереса со стороны городских администраций об одобрении условий проведения публичных мероприятий, вынужденным переносом мероприятий в удаленные от центра районы города, что негативно сказывается на значимости таких акций и снижает количество участников. Протестный потенциал в итоге может находить отражение в митингах и протестах, которые жестко пресекаются и ограничиваются административными структурами. В связи с этим большинство студентов выбирает тактику абсентеизма, невовлеченности в политические проблемы, погружаясь в решение своих насущных вопросов., замыкаясь на собственных микромирах.

Низкая включенность студентов в сферу гражданской активности обусловлена различными факторами. Во-первых, информированность молодежи о возможном участии в общественной жизни с точки зрения проявления гражданской активности и позиции находятся на низком уровне, потому что органами власти гражданские практики зачастую реализуются для отчетности, а не с целью реального вовлечения. Во-вторых, большинство гражданских практик носит формальный и ангажированный характер, что отталкивает студентов от перспектив участия в них. В-третьих, многие студенты активно вовлечены во внутривузовские мероприятия, и у них не остается времени и желания на реализацию вневузовских социальных практик.

Таким образом, условия для участия в формальных гражданских практиках существуют. Ограничение состоит в том, что поскольку гражданские практики носят формальный характер, они тесно связаны с властными структурами и определяются формальными индикаторами: ограниченной численностью участников, целевыми показателями, специальной отчетностью и низкой информатизацией. Поэтому, достигнув целевых показателей, организаторы, реализаторы молодежной политики, не ставят перед собой цели более широкого вовлечения молодежи в те или иные общественные мероприятия. В вузах Ростовской области также в большей степени реализуются формальные гражданские практики, организованные администрацией вуза, и в меньшей степени неформальные (волонтерские, благотворительные, экологические), организованные по инициативе самих студентов.

В основе формирования неформальных практик лежит социальное доверие между гражданами. Чем выше степень доверия, тем выше число неформальных гражданских практик, так как они строятся на собственной инициативе организаторов, на доверительных отношениях в группе, которая участвует в организации неформальных практик, на доверии тому, на кого они направлены. В науке не существует единого представления о социальном доверии в российском обществе. Согласно данным исследования ИС РАН, около половины россиян (от 42 до 47%) считают, что людям в целом можно доверять, в то время как друзьям и семье доверяют более 90% российских граждан [17]. В другом общероссийском исследовании Левада-центра указывается, что индекс уровня доверия в России гораздо ниже, чем во многих европейских странах, включая Германию, Австрию, Финляндию, Францию и т.д. О том, что людям почти всегда следует доверять, можно доверять ответили 27%, а о том, что с большинством людей нужно быть осторожными, ответили 60% [18]. Исследователи подчеркивают, что люди в странах в более высоким уровнем доверия чаще включены в общественную и публичную жизнь, чаще участвуют в благотворительности. В результате, условия низкого социального доверия в российском обществе не способствуют развитию гражданских практик и гражданственного поведения

[1] Список общественных организаций, подписавших соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с РРО Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» // Ростовское региональное отделение политической партии «Единая Россия» https://rostov.er.ru/party/unions/

студентов. В то же время, внутри студенческой среды имеются ресурсы формирования такой платформы, которая могла бы стать базой для неформальных гражданских практик при соответствующей политике администрации вуза и молодежной политике государства в целом.

На социальное поведение студентов оказывает социально-территориальное происхождение студента. Сельская среда зачастую слабо насыщена гражданскими мероприятиями: отсутствуют отделения молодежных и политических организаций. Реализация многих направлений государственной молодежной политики в сельской местности не представляется возможной, так как эта деятельность реализуется ограниченным числом специалистов [18]. В результате, сельское происхождение студентов накладывает свой отпечаток на представление о гражданственности, которое несет консервативный характер, в том числе в силу отсутствия какого-либо опыта гражданского и политического участия, в то время как проживание в стремительно развивающихся городах способствует экономической и социальной активности населения [19].

Влияние материальной обеспеченности на социальное поведение студентов в гражданской сфере также довольно значительно. Согласно представлениям некоторых исследователей, в благополучных городах, где высокая средняя номинальная начисленная заработная плата, выше и доля заинтересованных в гражданском участии [19]. Кроме того, социальная неустроенность, низкие доходы, экономическая нестабильность порождают у молодежи в целом, у студентов в частности, негативное отношение и недоверие к муниципальным и региональным властям, которые могут проявляться вместо ответственных гражданско-социальных практик в гражданско-политических протестных практиках.

Согласно исследованию ментальных программ населения Юга России (2017 г.) [8], респонденты из высокодоходной и низкодоходной групп значительно чаще демонстрируют установку к участию в общественно-политической деятельности, готовность выразить свое несогласие с действующим политическим курсом, помогать политической активности других людей деньгами или другими ресурсами, вступить в политическую партию оппозиционного типа. Поскольку основная часть студентов средне оценивают свое материальное положение – как скорее хорошее и скорее плохое, этот аспект оказывает влияние на социальное поведение в только для богатых и бедных студентов, которых, согласно результатам проведенного нами исследования в Ростовской области, всего 13%.

Внутренними факторами, оказывающим влияние на социальное поведение студентов Ростовской области, являются их ментальные программы социального поведения в гражданской сфере. Результаты проведенного нами исследования среди студенчества Ростовской области позволили выявить следующие типы ментальных программ данной социальной группы: гражданственный (26%), конформистский(37%) и гибридный(47%).

Для гражданственного типа ментальной программы гражданственность представляет собой терминальную ценность, которая заключается в желании участвовать в общественных делах. Согласно результатам, полученным при анализе нашего анкетного опроса, студентов с таким типом ментальной программы около 26%. Участие в гражданско-социальных практиках для них означает: возможность помогать людям, городу, обществу, вузу, участие в гражданско-политических практиках – способ отстоять свои права и интересы, повлиять на государственные решения. Для них характерны высокие установки для участия в общественных инициативах – 64%, а так же в деятельности общественных организаций – 52%. У таких студентов формируются наиболее высокие установки к участию в волонтерских (41,7%) и благотворительных практиках(44,1%). Среди студентов с гражданственным типом ментальной программы больше женщин (34,9% против 20,9%). Это связано с их большей склонностью к заботе, помощи, состраданию.

Относительно установок на гражданско-политические практики у студентов с гражданственным типом ментальной программы отмечается самая высокая готовность к участию в политических протестах в сравнении с другими типами ментальных программ. Это означает, что те студенты, которые готовы стать участниками протеста, хотят прежде всего отстоять свои интересы, права, повлиять на государственные решения. В студенческой среде с гражданственным типом ментальной программы ярко выражена сознательная установка на голосование в политических выборах – поддержать определенного кандидата или партию, а не просто выполнить гражданский долг. Часть студентов этого типа готовы к участию в деятельности политических организаций, приветствуют подписание петиций, в которых они видят возможность повлиять на государственные решения.

Необходимо также отметить, что, согласно эмпирическим данным, полученным в ходе исследования, студенты, обладающие гражданственным типом ментальной программы, чаще оценивают свое материальное положение как очень хорошее или плохое. Это подтверждает тот факт, что чаще в политических мероприятиях участвуют материально благополучные граждане, которые стремятся продвинуть свои интересы, или бедные, которые хотят улучшить свое материальное состояние или заявить о себе путем вовлечения в политические структуры или участия в политических протестах. Для студентов с конформистским типом ментальной программы социального поведения гражданственность в деятельностном смысле не представляет ценности. У студентов с таким типом ментальной программы практически нет установок на гражданское участие: им редко интересна деятельность общественных организаций или общественные инициативы. Единственный способ их активности – онлайн-практики: обсуждение вопросов в интернет-сообществах, подписании петиции.

Основной причиной отказа от общественного участия, как следует из результатов нашего социологического опроса, является отсутствие времени (51%). У 49% просто нет желания для участия в гражданских практиках, 17% не знают, где и как можно принять участие, что указывает на эту часть молодежи как потенциальную группу участников гражданских практик. Около 23% не верят в эффективность гражданских мероприятий, не доверяют общественным организациям и людям, которые организовывают мероприятия. Необходимо отметить, что недоверие гражданским практикам распространено преимущественно среди мужской части опрошенных нами студентов (74,1%). Отсутствие желания участвовать в подобных практиках также характерно для значительной части мужского состава студенчества Ростовской области (49,3%).

Таким образом, у студентов с конформистским типом ментальной программы доминирует формальный характер отношений между гражданином и государством, основанный на политико-правовых знаниях о своих правах и обязанностях. Они практически не обладают установками для участия в гражданских практиках, так как у них нет времени, желания принять участие, веры в эффективность подобных мероприятий.

Гибридный тип ментальной программы социального поведения студентов в гражданской сфере представляет собой смешение представлений о гражданственности. Такой тип ментальной программы является самым сложным для интерпретации, так как здесь встречаются и гражданственные, и конформистские черты. Таких студентов, согласно данным нашего социологического опроса в Ростовской области, около половины – 47%. Студенты с таким типом ментальной программы проявляют интерес к гражданским практикам, однако гражданственность для них представляет инструментальную ценность. Участие в гражданских практиках значимо для них с точки зрения того, чтобы интересно провести время, пообщаться с друзьями, а для некоторых - реализовать способности и построить карьеру. У таких студентов установки на участие в деятельности общественных организаций и общественных инициативах ниже, чем у студентов с гражданственным типом ментальной программы.

Среди студентов с гибридным типом ментальной программы наиболее часто встречаются те, кто участвует в гражданских практиках ради общения – 52%. Столь высокий процент связан, вероятно, с недостатком общения у студентов в «реальной жизни». Современное общение молодых людей часто сводится к перепискам в социальных сетях, которое не может стать альтернативой «живому» общению, а гражданские практики могут стать отличной площадкой для этого. Такие студенты часто становятся участниками случайно, за компанию с друзьями. Зачастую волонтерские практики позволяют таким студентам не только проявить свою гражданскую инициативу, но и дают возможность пообщаться. Часть студентов, принадлежащих к гибридному типу ментальной программы, участвуют в гражданских практиках, чтобы реализовать свои способности.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что реформы в России и формирование гражданского общества обусловили появление новых поведенческих сценариев в студенческой среде. Трансформации были связаны с формированием новой институциональной среды для реализации формальных гражданских практик. Некоторые студенты активно вовлекаются в формальные практики, так как в них студенты могут реализовать свои способности, однако для многих осознание того, что даже неполитические организации оказываются связаны с властью, вызывает отчуждение или двойственное отношение, проявляющееся в недоверии к ним и, в целом, гражданским практикам. Интерес в участии в вузовских гражданских практиках основывается, как правило, на возможности получить повышенную стипендию или лояльность администрации вуза.

В силу трансформационных преобразований и исторически устойчивых ментальных структур (этатизм и патернализм), вписанных в культурную матрицу российского общества, у студентов сформировались три типа ментальных программ социального поведения в гражданской сфере, которые являются внутренними факторами формирования социального поведения: гражданственный, конформистский и гибридный. Различные типы ментальных программ определяют склонность российских студентов к тем или иным гражданским практикам. Их дальнейший анализ с учетом значительных перемен, происходящих в современном цифровом мире, развивающемся стихийно, с непрогнозируемыми рисками и глобальными кризисами типа пандемии коронавируса, представляется весьма перспективным и социально значимым направлением социологических исследований.

Литература

1. *Верещагина А.В.* Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 5-2. С. 54-64.
2. *Мосиенко О.С., Штомпель Л.А., Завгородняя Ю.Э., Понеделков А.В.* Студенческое самоуправление в современном российском вузе: тенденции развития // Власть. 2017. №11. С. 61–69.
3. Портрет студентов Южного федерального университета. Исследование №4: коллективная монография / Отв. ред. Я.А. Асланов. Ростов-на-Дону. 2019. 100 с.
4. *Ткачев М.В.* Особенности электорального поведения протестной студенческой молодежи в контексте предстоящих выборов Президента РФ в марте 2018 г. (результаты онлайн-анкетирования студенчества Ростова-на-Дону и Ростовской области в ноябре-декабре 2017 г.) // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростов н/Д, Таганрог: ЮФУ, 2018. С. 206–214.
5. *Магранов А.С.* Социально-политическая активность студенческой молодежи // Студенческая молодежь России: гражданская позиция и социокультурные предпочтения (по материалам межрегиональных социологических исследований) : монография / Южный федеральный университет ; под общ. ред. В.И. Филоненко ; [редкол.: О.А. Габриелян и др.]. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного Федерального университета, 2018. 220 с.
6. *Филоненко В.И., Мосиенко О.С., Магранов А.С.* Роль школы в формировании гражданской активности студенческой молодежи вузов Дона // Власть, 2019. Том. 27. № 1. С. 96–103.
7. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. 480 с.
8. Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России : монография / отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017. 452 с.
9. *Трунова Т.А.* Трансформация идеалов гражданственности и механизмов ее формирования в российской политической культуре: дис. … канд. полит. наук. Пермь, 2008. 200 с.
10. *Ягодка Н.Н.* Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник РУДН. Политология. 2015. № 4. С. 128–140.
11. *Шестопал Е.Б.* Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. 2011. №3 (62). С. 34–47.
12. Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России : коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский,[и др.] ; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2018. 412 с.
13. *Толмачева М.В.* Современная молодежная политика: опыт и проблемы (на материале Ростовской области) // Социум и власть. № 3 (27). 2010. С. 58–63.
14. Социологический портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростиздат. 2013. 288 с.
15. *Трошкова Е.А.* Политическая вовлеченность студенчества в преддверии парламентских выборов // Общество, экономика, управление. 2017. № 1. С. 142–145.
16. *Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В.* Общественно-политические настроения молодежи в Южном регионе: потенциал общественной и протестной активности // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М., 2015. 624 с.
17. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты : [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
18. *Гудков Л.Д.* Доверие в России: смысл, функции, структура // Вестник Общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8–47.
19. *Касьянов В.В., Щербакова Л.И., Самыгин С.И.* Эффективность управления региональной молодежной политикой: проблема детерминации критериев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. С. 230–234.
20. *Климова С.Г., Щербакова И.В.* Опыт изучения территориального контекста гражданского участия // Мониторинг. 2015. № 3(127). С. 13–28.

Vereshchagina Anna Vladimirovna, Doctor of Sociological Sciences, professor, Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University (160, st. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: anrietta25@mail.ru

***Zaytseva Anastasiya Andreevna*,** Post-Graduate Student, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University (160, st. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: nas89043419793@mail.ru

FACTORS OF SOCIAL BEHAVIOR OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE CIVIC SPHERE IN THE ROSTOV REGION

Abstract

Russian society is experiencing an acute lack of civic consciousness and activity among all social groups of the population. And the greatest hopes in terms of the civic forefront of the country, the foundation for the development and distribution of authentic civic practices are placed on the student youth as the future intellectual elite of the state. Civic attitudes in various (network, protest, volunteer, etc.) actions are especially manifested among students than among the rest of the youth and the Russian population as a whole. In this regard, on base of the methodological model of the theory of mental programs the social behavior of students of higher education institutions of the Rostov region is examined. The results of the study revealed three types of mental programs of social behavior in the civic sphere: civic, conformist and hybrid. Each of them defines the specifics of students' behavior in the civic sphere and their attitude to civic practices.

Keywords: *student youth, social behavior, citizenship, civic sphere, mental programs, civic practices, civic activity, Rostov region, institutional environment.*

References

1. Vereshchagina A.V. Pochemu patriotizmu na YUge Rossii ne hvataet grazhdanstvennosti (po rezul'ta-tam sociologicheskogo issledovaniya)? // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2018. T. 10. № 5-2. P. 54-64.
2. Mosienko O.S., SHtompel' L.A., Zavgorodnyaya YU.E., Ponedelkov A.V. Studencheskoe samoupravlenie v sovremennom rossijskom vuze: tendencii razvitiya // Vlast'. 2017. №11. P. 61–69.
3. Portret studentov YUzhnogo federal'nogo universiteta. Issledovanie №4: kollektivnaya mono-grafiya / Otv. red. YA.A. Aslanov. Rostov-na-Donu. 2019. 100 p.
4. Tkachev M.V. Osobennosti elektoral'nogo povedeniya protestnoj studencheskoj molodezhi v kontekste predstoyashchih vyborov Prezidenta RF v marte 2018 goda (rezul'taty onlajn-anketirovaniya studenchestva Rostova-na-Donu i Rostovskoj oblasti v noyabre-dekabre 2017 goda) // Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi – vopros nacional'noj bezopasnosti: materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu. Taganrog: Izd-vo YUFU, 2018. P. 206–214.
5. Magranov A.S. Social'no-politicheskaya aktivnost' studencheskoj molodezhi // Studencheskaya mo-lodezh' Rossii: grazhdanskaya poziciya i sociokul'turnye predpochteniya (po materialam mezhre-gional'nyh sociologicheskih issledovanij) : monografiya / YUzhnyj federal'nyj universitet ; pod obshch. red. V.I. Filonenko ; [redkol.: O.A. Gabrielyan i dr.]. Rostov-na-Donu ; Taganrog : Izda-tel'stvo YUzhnogo Federal'nogo universiteta, 2018. 220 p.
6. Filonenko V.I., Mosienko O.S., Magranov A.S. Rol' shkoly v formirovanii grazhdanskoj aktivno-sti studencheskoj molodezhi vuzov Dona // Vlast', 2019. Tom. 27. № 1. P. 96–103.
7. Nort D., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye poryadki. Konceptual'nye ramki dlya in-terpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M., 2011. 480 p.
8. Mental'nye programmy i modal'nye modeli social'nogo povedeniya na YUge Rossii : monogra-fiya / otv. red. A.V. Lubskij. M.: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2017. 452 p.
9. Trunova T.A. Transformaciya idealov grazhdanstvennosti i mekhanizmov ee formirovaniya v ros-sijskoj politicheskoj kul'ture: dis. … kand. polit. nauk. Perm', 2008. 200 p.
10. YAgodka N.N. Grazhdanskie iniciativy kak instrument dialoga mezhdu vlast'yu i grazhdan-skim obshchestvom v Rossii // Vestnik RUDN. Politologiya. 2015. № 4. P. 128–140.
11. SHestopal E.B. Predstavleniya, obrazy i cennosti demokratii v rossijskom obshchestve // Politiya. 2011. №3 (62). P. 34–47.
12. Patriotizm, grazhdanstvennost' i solidarnost' v regional'nyh soobshchestvah na YUge Rossii : kollektivnaya monografiya / YU.G. Volkov, A.V. Lubskij,[i dr.] ; otv. red. YU.G. Volkov. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2018. 412 p.
13. Tolmacheva M.V. Sovremennaya molodezhnaya politika: opyt i problemy (na materiale Ro-stovskoj oblasti) // Socium i vlast'. № 3 (27). 2010. P. 58–63.
14. Sociologicheskij portret studentov YUzhnogo federal'nogo universiteta: kollektivnaya monografiya / Otv. red. A.V. Serikov. Izd-vo: Rostizdat. Rostov-na-Donu, 2013. 288 p.
15. Troshkova E.A. Politicheskaya vovlechennost' studenchestva v preddverii parlamentskih vy-borov // Obshchestvo, ekonomika, upravlenie. 2017. № 1. P. 142–145.
16. Volkov YU.G., Barkov F.A., Serikov A.V., CHernous V.V. Obshchestvenno-politicheskie nastroeniya molodezhi v YUzhnom regione: potencial obshchestvennoj i protestnoj aktivnosti // Regional'naya sociologiya: problemy konsolidacii social'nogo prostranstva Rossii. M., 2015. 624 p.
17. Mezhnacional'noe soglasie v obshcherossijskom i regional'nom izmerenii. Sociokul'turnyj i religioznyj konteksty : [monografiya] / Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: FNISC RAN, 2018. 552 p.
18. Gudkov L.D. Doverie v Rossii: smysl, funkcii, struktura // Vestnik Obshchestvennogo mneniya. 2012. № 2 (112). P. 8–47.
19. Kas'yanov V.V., SHCHerbakova L.I., Samygin S.I. Effektivnost' upravleniya regional'noj molodezhnoj politikoj: problema determinacii kriteriev // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. №3. P. 230–234.
20. Klimova S.G., SHCHerbakova I.V. Opyt izucheniya territorial'nogo konteksta grazhdanskogo uchastiya // Monitoring. 2015. № 3(127). P. 13–28.